

Принцесса Сяньнин сидела за чаем, ожидая её. Прошло уже четверть часа, и, чтобы скоротать время, она взяла книгу. Через полчаса Сун Чжи всё ещё возилась на кухне, а принцесса, закончив чтение, решила посмотреть, чем занята её подопечная. Она направилась к кухне одна. У входа стояла Цзюньцзюнь, которая, увидев её, хотела доложить, но принцесса остановила её, улыбнувшись:

— Я сама зайду посмотреть.

Цзюньцзюнь приоткрыла дверь, и принцесса вошла, после чего дверь снова закрылась. Внутри стоял густой дым, словно вот-вот начнётся пожар. Вся кухня была заполнена дымом, и только Сун Чжи сидела у печи, возясь с дровами. При входе принцессу встретил резкий запах дыма, настолько сильный, что она слегка закашлялась, прикрывая рот и нос рукой. Оглядевшись, она мысленно отметила, что кухня выглядит «ужасающе». Услышав кашель, Сун Чжи, не поднимая головы, предположила, что это Цзюньцзюнь, и продолжила возиться с огнём:

— Я же говорила, что справлюсь сама, не нужна ваша помощь.

Не получив ответа, она с удивлением подняла голову и встретилась взглядом с принцессой, которая, прикрывая нос, смотрела на неё с явным недовольством. Принцесса вдруг рассмеялась, подошла ближе и, вынув из рукава белый платок, присела рядом, чтобы вытереть сажу с лица Сун Чжи.

— Ты только что умылась, а уже снова вся в саже. Какая же девушка ведёт себя так, как ты? Вся грязная, словно маленькая кошечка.

Принцесса, улыбаясь, тщательно вытирала её лицо. Сун Чжи, запрокинув голову и закрыв глаза, чувствовала, как нежно платок снимает с её лица грязь. Рукава принцессы источали приятный аромат, а её голос звучал мягко и ласково. В её словах не было ни капли упрёка, только нежность старшей сестры. Сердце Сун Чжи забилось чаще. Она восхищалась принцессой — такой нежной и заботливой. Она была бы идеальной женой и матерью, красивой, с приятным голосом и добрым характером. Если бы не её внезапное перерождение, эта прекрасная принцесса могла бы попасть в руки её брата, Суна Фана, который, как она знала, был гомосексуалистом. Возможно, если бы Сун Фан действительно женился на принцессе, он бы даже изменил свои предпочтения.

— Готово.

Принцесса, взглянув на очищенное лицо Сун Чжи, удовлетворённо кивнула и отпустила её. Сун Чжи открыла глаза и увидела, что принцесса улыбается ей. Она невольно облизнула губы, а затем взглянула на запачканный платок в руках принцессы. Взяв его, она сказала:

— Платок вашего высочества испачкался. Я почищу его и верну.

Не смущаясь, она убрала платок за пазуху. Заметив, что принцесса всё ещё сидит на корточках, а подол её чёрной юбки, расшитой золотом, касается пыльного пола, Сун Чжи вскочила, словно ужаленная, и, схватив принцессу за руку, помогла ей встать. Из-за лёгкой анемии у неё закружилась голова, и она на мгновение потеряла ориентацию. Придя в себя, она смущённо извинилась:

— Ваше высочество, зачем вы сюда пришли? Здесь грязно, вам не место.

Принцесса, слегка наклонив голову, улыбнулась:

— Я увидела, что кто-то собирается сжечь кухню, и решила посмотреть. Скажи, Сун Чжи, ты действительно умеешь готовить сладости? Почему ты так суетишься и даже не можешь разжечь огонь?

— В двадцать первом веке я пользовалась электроплитой! — Сун Чжи поперхнулась, надула губы и ответила. — Ваше высочество, я умею готовить, но не умею разжигать огонь. Я видела, как другие делают это так легко, и думала, что это просто — достаточно поджечь дрова. Я действительно умею готовить! Готова поручиться своей головой!

Принцесса не стала комментировать её слова, а вместо этого закатала рукава, обнажив белоснежные руки, и начала вынимать из печи дрова, которые были набиты слишком плотно, а затем аккуратно сложила их заново. Сун Чжи с удивлением наблюдала за этим:

— Ваше высочество, вы даже это умеете? Чему вы только не научились?

Разжегши огонь и уменьшив количество дыма, принцесса спокойно сказала:

— Во время осенней охоты мой отец всегда приказывал разделять добычу на месте, а затем устраивал пир с жареным мясом и вином. Я наблюдала, как они разжигают огонь и готовят оленину, так что даже если сама не делала этого, научилась. Кроме того, мой отец любит жареное мясо, и я хотела в этом году приготовить ему блюдо самостоятельно. К сожалению, он заболел и не смог участвовать в охоте.

Сун Чжи не понимала. Отношения принцессы с императором не были особенно близкими, скорее, они были немного теплее, чем обычные отношения между правителем и подданным. Но принцесса прикладывала усилия, чтобы научиться готовить и разжигать огонь, чтобы угодить Сыну Неба. Принцесса, словно угадав её мысли, обернулась и тихо засмеялась:

— Если бы не такие мелочи, я бы не получила этот огромный дворец. Не думай об этом, в императорской семье нет места родственным чувствам.

Сун Чжи почесала затылок и слегка кивнула. Принцесса встала и сказала:

— Ну всё, можешь начинать готовить сладости. Если они не получатся вкусными, я не пощажу твою голову!

Сун Чжи торжественно сложила руки и ответила:

— Слушаюсь!

Принцесса, хлопнув в ладоши, спросила, нужна ли ей помощь, но Сун Чжи решительно отказалась и отвела её к окну, чтобы та могла подышать свежим воздухом, а затем принесла воды для мытья рук. Принцесса, наблюдая, как Сун Чжи берёт чистую ткань и месит тесто, казалось, была уверена в её умениях. Хотя она уже приготовилась к тому, что придётся есть странные на вкус сладости.

Кроме того, что Сун Чжи попросила принцессу принести сушёные хризантемы и мёд, принцесса просто наблюдала за её работой. Впервые наблюдая за процессом приготовления пищи, она чувствовала себя заинтригованной. Сун Чжи болтала с ней, отвечая на вопросы и объясняя, как правильно месить тесто и приправлять ингредиенты. К концу принцесса поняла, что ум Сун Чжи проявляется не только в её знаниях, но и в её способности готовить. Она могла подробно объяснить сложные кулинарные техники, сохраняя логику и последовательность, что делало её настоящим талантом.

Через час принцесса уже чувствовала аромат, исходящий из пароварки — лёгкий свежий запах с нотками мёда. Пар, поднимающийся из пароварки, вызывал у неё аппетит и чувство предвкушения. Возможно, из-за того, что она сама участвовала в процессе, когда Сун Чжи открыла пароварку, и аромат распространился по кухне, принцесса почувствовала гордость.

Сун Чжи разложила готовые сладости на четырёх тарелках. Каждая из них имела необычную форму: чёрные, жёлтые, белые, розовые. Были фигурки кроликов, цыплят, кошек и другие. Принцесса, увидев это, не могла не кивнуть в знак одобрения, довольная результатом работы Сун Чжи. Они вынесли тарелки наружу, где их уже ждали Цзюньцзюнь, а также вернувшиеся Доу Ту, Юй Ду и Бай Лю. Увидев сладости, они не смогли сдержать восхищения. Доу Ту не удержался и потянулся за рисовым пирогом с тарелки Сун Чжи, но она, строго посмотрев на него, отодвинула тарелку и спрятала её за собой, с подозрением глядя на четверку, у которой уже текли слюнки.

— Не волнуйтесь, для вас всё осталось в пароварке, берите сами.

Принцесса с лёгкой улыбкой взяла Сун Чжи за руку и поспешила обратно в Павильон Луаньхэ.

Сун Чжи оглянулась и увидела, как Доу Ту и остальные, словно зомби, бросились к пароварке. Она содрогнулась и тихо рассмеялась:

«Настоящие голодные духи! Хихи».

Когда они вернулись в Павильон Луаньхэ, Сун Чжи увидела, что там уже был накрыт стол. На нём стояли сладости, купленные на улице, свежие фрукты и овощи, но не было мяса. В последнее время принцесса редко ела мясо в её присутствии, так как Сун Чжи, увидев мясо, вспоминала о трупах, погибших в пожаре в доме Сыту, и её начинало тошнить. Сун Чжи поставила свои сладости на стол и, недоумевая, повернулась к принцессе:

— Ваше высочество, что вы задумали сегодня?

<http://bllate.org/book/16453/1492862>